

ТАЙНЫЙ
ФРОНТ

ФЕОДОСИЙ ВИШНИВЕЦКИЙ
ЯКОВ СИКОРСКИЙ

ТРИДЦАТАЯ ЗАСТАВА

Москва
издательство
РОДИНА
2025

УДК 82-312:821.161.1:355.4(47)(093.2) «1939/1943»

ББК 84(2Рос=Рус)6-312

В55

Вишнинецкий Ф., Сикорский Я.

В55 Тридцатая застава — М.: Родина, 2025. — 406 с. :
илл. — (Тайный фронт) .

ISBN 978-5-00222-931-4

«Тишина на заставе. Неслышно уходят и приходит наряды. Завтра воскресенье — можно будет повеселиться в клубе, а сейчас — зорче смотри, пограничник: в твоих руках — спокойствие Родины. И никто на заставе не мог предположить, что случится завтра».

Так заканчивается первая часть повести «Тридцатая застава», рассказывающая о трудной, но благородной службе советских пограничников.

Вторая часть повествует о боевых действиях заставы в годы Великой Отечественной войны, о боях и походах, борьба воинов-пограничников с гитлеровской агентурой, о том, как застава, в результате стремительного наступления Советской Армии, снова вышла на старую границу.

Повесть написана на богатом фактическом материале. Один из авторов — Ф. Вишнинецкий — сам был участником событий, описанных в книге.

УДК 82-312:821.161.1:355.4(47)(093.2) «1939/1943»

ББК 84(2Рос=Рус)6-312

© Вишнинецкий Ф.Ф., 2025

© Сикорский Я.П., 2025

ISBN 978-5-00222-931-4 © ООО «Издательство Родина», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Необъявленная война 6

Тревога	7
Гость из Берлина.	21
Чернотроп — опасное время	38
Здравствуй, граница!	54
Первые успехи и сомнения	70
Рабы капитала	85
Поиск.	100
Комсомольцы	112
Слава бежит впереди пограничника	119
Освобождение.	133
Прорыв.	149
На берегах Днестра	156
Падурару находит счастье	177
«Если враг не сдается...»	188
На пороге тяжелых испытаний	200

Часть вторая. Фронтовые дороги 205

Первый поединок.	206
«Если завтра война...»	221
Отпор	235
Граница в сердце.	254
Бой у переправы.	273
Трудные дни	292
Сквозь огонь	306
На дорогах к Днепру	319
В родном селе	331
Контратака.	352
«Катюши».	370
«Светоч».	385
Мы снова с тобой, родная граница! (Вместо эпилога) . .	399

Часть первая.

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

Тревога

1

Капризная, непостоянная зима на юге. В середине февраля, когда на солнечных склонах холмов уже обозначились черные проталины и разомлевший от теплого дыхания весны снег в оврагах начал оседать под собственной тяжестью, вдруг задул порывистый северо-западный ветер. Затвердела снеговая корка, растаяли еще вчера струившиеся в воздухе весенние запахи. Серая пелена сплошных туч заволокла небо, завихрились в воздухе мелкие снежинки. Подхваченные ветром, они пробились во все щели, слепили глаза, жгли лицо, руки.

— Лютый и есть, как называют этот месяц на Украине, — вслух подумал начальник заставы старший лейтенант Кольцов. — Ишь, как метет...

Войдя в кабинет, он разделся, потер озябшие руки и занялся неотложными делами.

«И надо же было угодить сюда в такое время», — подумал старший лейтенант, тревожно прислушиваясь к завываниям метели за окном.

Хотя метель к вечеру разыгралась вовсю, но, собственно, не это его беспокоит. Кольцов не новичок в пограничной службе, знает, что в дальневосточной приамурской тайге, на голых островах Тихого океана, в холодных лесах на финской границе, на берегах, затянутых льдом северных морей, — там куда тяжелее приходится пограничникам. Беспокоит другое: как покажут себя новички, его воспитанники из маневренной группы, прибывшие два дня тому назад на тридцатую? Ведь сегодня они впервые вышли в наряд. А вокруг все тонет в молочно-белой

вихревой пыли — многочисленные холмы, кустарники, редкие деревца. Нужно хорошо знать границу, чтобы сориентироваться в снежной круговерти. От этих мыслей трудно сосредоточиться на главных вопросах текущей работы. Узкие, словно прищуренные темно-коричневые глаза начальника заставы все чаще отрываются от разбросанных по столу бумаг на заснеженные окна — хоть бы какой-нибудь просвет... Вспомнились слова комиссара отряда Шумилова после назначения:

«Смотрите в оба, старший лейтенант, участок трудный... Не повторяйте ошибки своего предшественника».

Комиссар мягко назвал ошибкой беззаботность прежнего начальника заставы. Вооруженные до зубов диверсанты под прикрытием тумана проскочили на рассвете Збруч и прорвались в тыл. Поднятая по тревоге группа во главе с политруком вышла на перехват и вынуждена была принять бой. Нарушителей, конечно, задержали, но дорого за это заплатили пограничники: ранены два бойца и политрук. После того и принял Кольцов заставу. Вместе с бывшим начальником отозвали и его помощника. Тяжелораненый политрук — в госпитале, и все сложное хозяйство заставы с ее мелкими и большими заботами свалилось на плечи одного человека. «Хорошо, что старшина здесь парень толковый, авось управимся, пока пришлют политрука», — утешал себя Кольцов.

Ознакомившись с планом работы на ближайшее время, старший лейтенант задумался: на завтра назначена беседа с красноармейцами-новичками о боевой истории заставы. «А что я им скажу, если и сам здесь новичок? Придется попросить старшину...»

2

Пока начальник заставы размышлял над неотложными делами, старшина Алексей Федорович Тимощенко, взяв с собой

новичка Кирилла Великжанова, проверял наряды. Нелегко в такую погоду ходить на лыжах: на глазах наматывает сугробы.

«А каково-то нарядам? — волновался старшина. — Выдержат ли новички?»

Особенно беспокоил его правый фланг, стык с двадцать девятой заставой. Чертовски невезучее место! Именно там и происходили последние события. Это он, старшина, вот так при проверке обнаружил следы и поднял тревогу. До сих пор в душе такое чувство, будто виновен перед ранеными товарищами. Если бы нарушителей обнаружили при переходе речки, ничего бы не случилось. Года два тому назад кто-то из ребят, увлекавшийся повестями Гоголя, шутя бросил в сушилке после наряда: «Это и есть то самое заколдованное место, которое описал Николай Васильевич. Не верите?» Пограничники посмеялись, а название прижилось. С тех пор между собой так и называли правый фланг: «заколдованное место». За все годы там чаще всего происходили нарушения границы.

Совершенно другие мысли у Кирилла Великжанова, который шел впереди. К лыжам, как все сибиряки, с детства привык, к метелям тоже. Да что там! И похуже случалось. А вот на такое ответственное задание впервые пошел. Три месяца служит, а границы до сих пор так и не видел.

«Эх, задержать бы шпиона! Будет о чем написать брату! А к письму приложить вырезку из газеты — ведь в таком случае обязательно напишут... “Молодой пограничник Н-ской заставы Кирилл Великжанов оказался храбрым и мужественным защитником Родины, достойным сыном своего отца, отдавшего жизнь за революцию... В страшную пургу пограничник Великжанов вышел в наряд на охрану рубежей СССР и в жаркой схватке, не щадя своей жизни, задержал опасного диверсанта... Командование наградило Великжанова...”».

Чем его могли наградить, Кирилл не успел придумать: при спуске с очередного холма лыжи «запороли», обо что-то стукнулись, и боец зарылся головой в снег.

«Вот тебе и награда, растяпа, — мысленно обругал себя Кирилл, отряхиваясь и искоса поглядывая на старшину. — Сейчас начнет пилить...»

— Надо точно по лыжне идти, внимательно смотреть перед собой, — спокойно сказал старшина, когда боец встал на тропу.

— Так метет же, глаза залепляет... — попытался было оправдаться Кирилл, но тут же подумал: «Ведь метель и старшину не жалует», — и проглотил язык.

Тимощенко промолчал и пошел медленнее, пристально всматриваясь в еле различимые кусты вдоль линии границы.

Его невысокая, но плотная, широкоплечая фигура двигалась по холмистой поверхности ровно и, казалось, без всяких усилий.

— Когда же мы на границу выйдем, товарищ старшина? Все холмы да кусты...

— Это она и есть. Вон столб за кустарником — видишь? А за ним речка, — ответил старшина шепотом.

Но сколько ни всматривался Кирилл в снежную пыль, ничего не заметил. Пригнувшись, сделал несколько шагов к контрольно-следовой полосе, прикрыл ладонью глаза от метели, но и это не помогло. Ага, вон что-то темное обозначилось. Боец облегченно вздохнул: наконец он увидел границу! Может, там уже притаились нарушители и выжидают удобного случая, чтобы перебраться на нашу сторону?

За спиной послышался шорох. Кирилл вздрогнул и, круто повернувшись, схватился за винтовку. Перед ним стоял старшина. Он нагнулся и озабоченно осматривал маленький кустик.

«Что он колдует над ним? Кустик как кустик, — удивился боец. — Тысячи их тут...»